

Д. А. Гусев

Популярная философия

Учебное пособие

Дмитрий Гусев

**Популярная философия.
Учебное пособие**

«Прометей»

2019

УДК 159.9.01
ББК 87.3

Гусев Д. А.

Популярная философия. Учебное пособие / Д. А. Гусев —
«Прометей», 2019

ISBN 978-5-907100-44-2

Что такое философия? Является ли она наукой? Зачем она нужна? Какую роль играет в жизни человека и общества? Можно ли без нее обойтись? Когда и где появилась философия? Какие вопросы являются философскими? Как понимать утверждения о том, что философия помогает человеку быть человеком, быть самим собой, быть счастливым и интереснее жить на свете? Почему царский министр народного просвещения князь П. А. Ширинский-Шихматов сказал в XIX в., что «Польза от философии сомнительна, а вред очевиден»? Обо всем этом, а также – об основных философских понятиях, вопросах, проблемах, идеях и учениях, созданных разными мыслителями в различные эпохи, вы узнаете, прочитав эту книгу. Автор, много лет преподающий философию студентам и школьникам, постарался сделать предлагаемый вашему вниманию материал простым и ясным, а по возможности – интересным и увлекательным. Книга адресована всем изучающим философию в каких-либо учебных заведениях, преподавателям – в качестве обмена педагогическим опытом и всем, интересующимся такой древней в то же время всегда молодой областью духовной культуры человечества как философия. 2-е издание, переработанное и дополненное В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 159.9.01
ББК 87.3

ISBN 978-5-907100-44-2

© Гусев Д. А., 2019

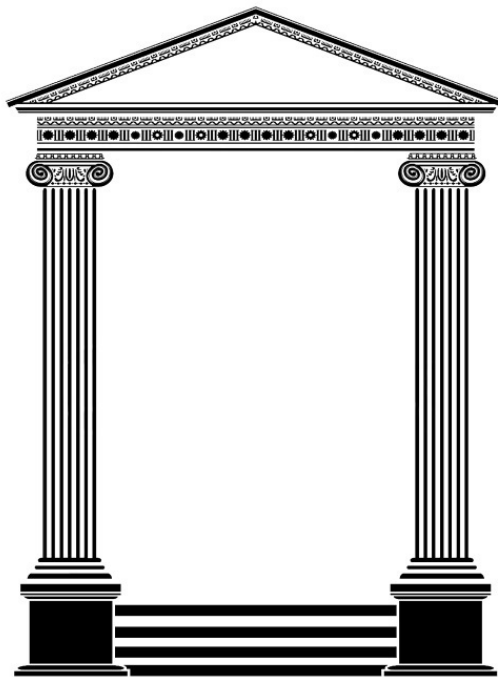
© Прометей, 2019

Содержание

Введение	7
Тема 1	8
1. Что такое философия?	9
2. Зачем нужна философия?	11
3. Философия как «перезагрузка» сознания и критическое мышление	14
4. Проблемы и тайны. Философия как удивление	17
5. Философия как «знающее незнание»	19
6. Философия и философование	21
7. «Азбука» философии	26
8. Что есть истина?	30
Тема 2	34
1. Материализм	35
2. Идеализм	37
3. Дуализм	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Гусев

Популярная философия. Учебное пособие

Рецензенты:

Рыбакова Н. А. доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета им. С. Ю. Витте;

Шелковников А. Ю. доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского педагогического государственного университета.

Введение

Слова *философия* и *философ* знакомы каждому из нас, наверное, с детства. Вряд ли мы сможем точно ответить на вопрос, когда и где мы их узнали, в какой ситуации впервые с ними столкнулись. Однако любому человеку хорошо известно их значение. И если даже не каждый сможет дать правильное, «книжное» определение философии, то все равно ему будет вполне понятно, о чем идет речь, когда говорят о философии и философях.

В жизни мы часто встречаемся с этими понятиями, часто сами употребляем их. Всем хорошо известны такие, например, выражения: *это философский вопрос; ты рассуждаешь как философ; давайте пофилософствуем; относиться ко всему философски; его жизненная философия заключается в том, что...*

Несмотря на смысловые различия между этими выражениями и ситуациями, в которых они используются, у них есть нечто общее. Нетрудно определить, что их объединяет: в каждом из этих высказываний употребление понятий *философия, философ, философский, философствовать* указывает на какие-то размышления или рассуждения, свидетельствует о попытке ответить на некие вопросы, решить какие-либо проблемы или разобраться в чем-то, что-то понять.

Наверное, люди в своем большинстве так и воспринимают философию – как совокупность каких-либо глубоких размышлений, как стремление ответить на глобальные вопросы. В широком смысле философия занимается именно этим. Человек – единственное существо, которое не просто существует в мире; он хочет объяснить или понять и мироздание, и самого себя. За несколько тысячелетий своей истории человечество ответило на великое множество сложных вопросов, проникло во многие тайны природы, значительно преобразив и окружающий мир, и собственную жизнь. Однако, несмотря на все достижения и победы человеческого разума, многие вопросы из тех, что задавал себе человек еще на заре своей истории, остаются без ответов.

Сейчас, как и тысячи лет назад, мы не знаем, откуда произошел мир, таков ли он на самом деле, каким мы его воспринимаем, в чем смысл человеческой жизни и как надо ее прожить, чтобы не страшно было умирать... Философия занимается вопросами именно такого рода: сложными и старыми как мир, но в то же время жизненно важными.

Об этих философских вопросах и проблемах, об учениях, в которых мыслители прошлых столетий пытались объяснить мир и человека, пойдет речь в лекциях этого курса.

Тема 1

Что такое философия и зачем она нужна?

- 1. Что такое философия?**
- 2. Зачем нужна философия?**
- 3. Философия как «перезагрузка» сознания и критическое мышление**
- 4. Проблемы и тайны. Философия как удивление**
- 5. Философия как «знающее незнание»**
- 6. Философия и философование**
- 7. «Азбука» философии**
- 8. Что есть истина?**

1. Что такое философия?

Несмотря на то, что уважаемый читатель, возможно, знаком с тем, что такое философия, начнем издалека, а именно – с того, что же она такое. Иногда философию определяют как науку. Поскольку философия как общеобразовательная дисциплина фигурирует в учебных планах всех направлений и профилей подготовки высших учебных заведений, в которых изучаются различные науки, то неудивительно, что начиная изучать курс философии, можно сказать, что «Философия – это наука о...»; точно так же, как мы говорим, например, что «Социология – это наука о...» или «Культурология – это наука о...» и т. п.

Как ни странно это прозвучит на первый взгляд, но философия, по наиболее часто встречающемуся утверждению, не является наукой. Кстати, когда звучит тезис о том, что «философия – не наука», у большинства людей, наверное, сразу возникает мысль о том, что тогда она (философия) – вообще непонятно что, неизвестно чем занимается и для чего существует. Это неудивительно, т. к. наука за последние столетия действительно добилась огромных результатов и завоевала заслуженный в обществе авторитет. Поэтому, когда говорят о том, что нечто не является наукой, то статус этого нечто значительно падает в глазах современного средне-статистического человека.

Философия не является наукой, конечно же, не в этом, негативном, как может показаться, смысле. Она – не наука в другом смысле. В каком?

Все, что существует, можно разделить на две большие области, или сферы – это природа и культура. Природа, если говорить совсем просто, – это все само по себе существующее, не созданное человеком и от него не зависящее. Культура – это то, что само по себе, независимо от человека, не существует, создано человеком и зависит от него. Фактически любой объект окружающего нас мира мы можем отнести или к сфере природы, или к области культуры.

Культура, в свою очередь, как мы помним, делится на культуру материальную и культуру духовную. Духовная культура человечества существует в различных формах, или видах. Основными формами духовной культуры являются наука, религия, искусство и... философия. Таким образом, философия не является наукой не в том смысле, что она непонятно чем занимается и неизвестно зачем существует; она не наука в том смысле, что представляет собой отдельную, самостоятельную, специфическую форму духовной культуры, наряду с другими ее формами – наукой, религией и искусством.

В чем сходство всех этих форм духовной культуры между собой? Сходство в том, что с их помощью человек отвечает себе на огромное количество вопросов, которые он, будучи существом разумным (*homo sapiens*), наверное, со времени своего появления на земле не устает себе задавать. А в чем различие между ними? Различие в том, что они (эти формы духовной культуры) по-разному задают эти вопросы и различным образом на них отвечают, они направлены на разные объекты и используют различные средства их освоения.

Что же такое философия? Философия – это такая форма духовной культуры, которая стремится в наиболее общих чертах объяснить всё существующее (мир, природу, человека, общество и т. п.). Как видим, философия отличается от других форм духовной культуры, прежде всего, более широким охватом вещей, объектов, событий, явлений – как мироздания, так и человеческой жизни.

Слово «философия» – греческое: *phileo* – любить, *sophia* – мудрость; философия в переводе с греческого – любовь к мудрости. А что такое мудрость? Это, если очень просто, наверное, – знание обо всем на свете, а мудрец – это тот, кто обладает таким знанием. Таким образом, философия, если переводить этот термин с древнегреческого, представляет собой стремление к знанию обо всем или стремление во всем разобраться, все понять, проникнуть в самую суть вещей и событий, ответить на некие предельные вопросы, т. е. широкие, глобальные, сложные,

не имеющие однозначных ответов, или, как их еще часто называют, – вечные вопросы. Что это за вопросы?

Приведем примеры. Сопоставим между собой две такие группы вопросов. Первая группа. Куда мне пойти учиться? Как мне разбогатеть? Как добиться признания и славы? Как облапошить своего ближнего? Как уйти от ответственности? И другие, подобные этим, вопросы. Вторая группа. Откуда взялся мир? Познаваем ли он? Кто такой человек, и каково его предназначение в мире? В чем смысл человеческой жизни? Есть ли разница между этими двумя группами вопросов? Чем они отличаются друг от друга? Нетрудно заметить, что вопросы из первой группы мы задаем себе, скорее всего, чаще, чем вопросы из второй группы; на вопросы из первой группы могут быть найдены конкретные ответы, относительно вопросов второго типа таких ответов быть не может. Вопросы из первой группы – это вопросы частные, узкие, «незначительные», а из второй группы – широкие, общие, глобальные, вечные.

Такие вопросы (философские) часто называются метафизическими. Обратим внимание на этот греческий термин. Приставка *meta* переводится как после, за, над, через, сквозь; слово *phusis* – как природа. Метафизические вопросы – это вопросы, выходящие за рамки окружающего нас мира и привычной жизни, как бы приподнимающиеся над тем и другим. Можно сказать, что вопрос, например: «Как мне разбогатеть?» является физическим вопросом, т. е. он не выходит за рамки повседневной жизни, и мы часто задаемся таким вопросом; а вопрос: «Надо ли мне разбогатеть, сделает ли это меня счастливым, и что мне вообще надо, чтобы жизнь моя была осмысленной?» является метафизическим вопросом, т. е. вопросом, выходящим за рамки повседневной жизни, мы задаемся им намного реже, чем вопросом первого типа. Нетрудно догадаться, что на вопросы физического характера с успехом отвечает такая форма духовной культуры, как наука, а на вопросы метафизические пытается ответить философия. В этом заключается одно из отличий философии от науки.

По преданию слово «философия» впервые употребил знаменитый греческий мыслитель Пифагор примерно в VI в. до н. э., в беседе с одним царем на вопрос о том, является ли он, Пифагор, философом, он ответил знаменитыми словами, с которых, считается, и начинается в истории духовной культуры человечества такое явление, как философия. Пифагор сказал: «Я не мудрец, но только философ». Обратим внимание на то, что в восприятии большинства людей слова «мудрец» и «философ» звучат как синонимы. Мы же теперь можем смело сказать, что это не одно и то же. Кто такой мудрец? Это тот, кто обладает мудростью. А кто такой философ? Это тот, кто не обладает мудростью, но стремится к ней. Кстати, до Пифагора греческие мыслители называли себя термином *sophos*, который переводится на русский как мудрец. Пифагор же назвал себя *philo-sophos* (философ), что значит любитель мудрости, стремящийся к ней, но не обладающий ею. Царь спросил Пифагора: «Кто же тогда мудрец, если не ты?» Пифагор сказал, что среди людей нет мудрецов, т. к. ни один человек не может утверждать, что он все знает, понимает, во всем разобрался и проник с суть вещей. «Значит, мудрецов вообще не бывает», – сказал царь. «Почему же не бывает, – ответил Пифагор, – вполне бывает». «И кто же тогда мудрец?», – с удивлением спросил его царь. Пифагор ответил: «Мудрецом может быть только Бог».

Зададимся вопросом, может ли человек обладать мудростью в полном смысле этого слова, т. е. все знать, понимать, видеть и т. д. Конечно же, не может: при всех своих возможностях он все же достаточно ограничен в них. Получается, что на философские, или метафизические вопросы не может быть общепризнанных, окончательных, достоверных ответов. Тогда справедливо возникает следующий вопрос – зачем нужна философия, если она задается вопросами, на которые нет ответов; не занимается ли философия безнадежным и бессмысленным делом, не пытается ли она, как иногда говорят, обращаясь к аналогии, – наполнить водой бездонный сосуд?

2. Зачем нужна философия?

Попробуем ответить на этот вопрос. Во-первых, то, что на философские, или вечные вопросы нет ответов сейчас, не означает, что их не будет никогда. Можем ли мы с уверенностью утверждать обратное – то, что таких ответов точно никогда не будет? Вспомним знаменитый афоризм: «Никогда не говори никогда». Если есть шанс, даже очень незначительный достижения чего-то, то следует ли им полностью пренебрегать? Известный русский философ XIX в. В.С. Соловьев говорил: *«Так как нам совершенно ничего неизвестно об относительном возрасте человечества, то мы не имеем права отрицать, что его предполагаемая неспособность к метафизическому познанию может быть того же рода, как неспособность говорить у трехмесячного ребенка»*. Здесь также вспомним известную нам с детства притчу о том, как две лягушки, неудачно прыгнув, попали в кувшин с молоком. Одна из них подумала, что ситуация все равно безнадежна, все пропало, и утонула. Другая, подумав так же, все же решила барахтаться в молоке до последнего, пока силы ее не оставят. Она сбила из молока сначала сметану, а потом из сметаны – масло и, оттолкнувшись от него, выпрыгнула из кувшина.

Во-вторых, даже если ответов на философские, или метафизические вопросы не будет никогда, то и в этом случае философия небесполезна. Почему? Потому что, в процессе поиска ответов на свои вопросы, философия попутно отвечает на многие другие вопросы, пусть более скромные, но тоже важные для человека и общества. Здесь вспомним притчу о том, как умирающий отец позвал к себе сыновей и сказал им: «Во дворе нашего дома я закопал клад». Где именно он его спрятал, он им не сказал. После смерти отца сыновья взялись за лопаты и тщательно, метр за метром, перекопали весь двор, но никакого клада не нашли. Однако перед ними лежала прекрасно обработанная их трудами земля, не пропадать же ей даром, и они решили посадить на этой земле виноградник, который быстро вырос и принес роскошные плоды. Тогда-то они и поняли, о каком кладе говорил отец. Они, конечно же, не нашли то, что искали, но все-таки остались не «с пустыми руками». Так и философия, отправляясь на поиски, возможно, и несуществующего клада в виде окончательной истины и не находя его, в процессе своего поиска отвечает на многие вопросы, нужные и полезные для человека. Тем самым философия находится в тесной связи и взаимодействии с другими формами духовной культуры – наукой, религией, искусством: философские понятия, вопросы, идеи, представления и концепции на протяжении всей истории духовной культуры человечества были тесно связаны с научными изысканиями, религиозными учениями и художественным творчеством.

В-третьих, как ни странно это прозвучит, на первый взгляд, философия помогает человеку быть человеком. Как это понимать? Человек – единственное двойственное существо в мироздании. Он обладает двумя началами. Первое: он – природное существо (рождается, растет, развивается, питается, размножается, страдает от голода и жажды, изнывает от жары, трясется от холода и т. п.). Однако, если бы он полностью сводился к этому природному началу, был бы он человеком? Нет. Поэтому у человека, помимо природного его начала, есть и второе, сверхприродное (он задается вопросами, познает мир, ищет смысл, испытывает стыд, раскаивается, слышит голос совести или не слышит его, любит, творит, и т. п.). Это начало мы называем сверхприродным, потому что оно не выводится из природы и не сводится к ней. В природе нет стыда, раскаяния, стремления к истине, поисков смысла жизни и всего, что с этим связано. Зададимся вопросом: человека делает человеком, в полном смысле этого слова, первое его начало или второе? Конечно же – второе. Если бы человек сводился полностью к первому началу, он был бы еще одним биологическим видом, который принципиально ничем не отличается от других видов, существующих в природе. Теперь спросим себя – когда человек задается вопросами философскими, или метафизическими, он проявляет себя как суще-

ство природное или сверхприродное? Конечно же, как сверхприродное. Поэтому и возможно утверждать, что философия помогает человеку быть человеком.

Здесь вспомним такую притчу. Один философ гулял со своими учениками, и к ним подошел богатый виноторговец, который сказал ему: «Послушай, мудрец, у меня, в отличие от тебя, нет ни одной умной мысли, я не обладаю такими познаниями, как ты, но у меня есть отличное вино, много золота, и я вхож во дворцы к вельможам и министрам; и стоит мне только свистнуть, как все твои ученики мигом перебегут ко мне! Что, не веришь?» Философ ответил ему: «Охотно верю, конечно же, перебегут, ведь твоя задача намного проще моей – ты тянешь людей вниз, я же хочу поднять их наверх, а уронить всегда намного проще, чем поднять». Иначе говоря, виноторговец пытается перетянуть человека на сторону его первого, природного, инстинктивного, животного начала, увлечь в мир природы, борьбы за существование, естественного отбора, взаимопоедания; а философ стремится поднять его до второго начала – разумного, добродетельного, светлого, осмысленного, увлечь в мир справедливости, любви, взаимопомощи. Философия – это такая форма духовной культуры, которая как бы приподнимает человека над миром бессмысленных природных желаний, выводит из него (природного мира) в мир более высокий и осмысленный. Справедливости ради надо сказать, что не только философия помогает человеку быть человеком, но и религия, искусство и наука.

В-четвертых, философия помогает человеку быть самим собой. Это утверждение так же, как и предыдущее, на первый взгляд, звучит довольно странно. Что значит быть самим собой? Разве каждый человек не является самим собой? К сожалению, не является. О чем идет речь? Человек во все эпохи испытывает достаточно жесткий прессинг извне, т. е. со стороны общества, государства, эпохи, среды и т. п. Ему навязываются определенные стереотипы, привычки, интересы, потребности, убеждения и т. д. В результате он как бы теряет самого себя, иначе говоря – на каком-то этапе своей жизни перестает понимать, какие интересы и убеждения являются его собственными, а какие – нет, т. е. были когда-то, где-то, кем-то сформированы.

Проведем мысленный эксперимент. Возьмем среднестатистического человека и предложим ему такое задание – надо выписать на листочек, например, 10 его ближайших потребностей и желаний. С этим он, без труда, справляется и выписывает. Теперь предложим ему следующее: надо разделить листочек на две части и в одну из них выписать из этого первоначального списка такие потребности и желания, которые являются его собственными, а во вторую – такие, которые как раз и были когда-то, где-то, кем-то ему навязаны, или сформированы, причем, неважно каким образом – явным или неявным. Вот с этим заданием он, скорее всего не справится, потому что его собственное и не его собственное так тесно переплелось в нем, что он уже и не знает, где – его (потребности, желания, интересы, убеждения и т. п.), а где – не его, где – он, а где – не он, т. к. он потерял самого себя и не знает толком, ни кто он, ни откуда, ни зачем живет на белом свете, ни как надо жить и что надо делать, ни что будет дальше.

При чем тут философия, может спросить читатель. Философия, подталкивая человека к самостоятельным размышлениям, помогает ему противостоять внешним влияниям и воздействиям на него, помогает ему найти себя, вернуться к самому себе и быть собой. Не случайно одним из известных высказываний древнегреческих философов является такой афоризм-императив: «Познай самого себя».

В данном случае вспомним историю о том, как греческий философ Сократ, идя через рынок Афин, произнес знаменитые слова. То, что сказаны они были именно при переходе через рынок, не случайно. Что такое рынок? Это такое место, где все хватают тебя за руки: «Купи то, купи это, а вот этого у тебя еще нет, а сейчас уступлю со скидкой и т. д. и т. п.» Так вот Сократ сказал: «Как хорошо, что на свете есть столько всего, без чего вполне можно обойтись!» Обращаем внимание на то, что мы тоже в своей жизни как бы идем через рынок, и нам постоянно что-то предлагают. Более того, нам не только предлагают, но и исподволь формируют наши желания, потребности, интересы, убеждения и ценности. Зачем формируют? Для того чтобы

мы были исправными потребителями товаров и услуг. Ведь если мы не будем такими исправными потребителями, то как же тогда будут обогащаться те, кто предлагает нам эти товары и услуги? И вот мы уже сами себе не принадлежим, у нас уже сформированы определенные представления. Например, ходить пешком – это не очень удачно и успешно, т. к. более успешные люди ездят на личном автомобиле; а сидеть самому за рулем своего автомобиля – это менее успешно, чем если у тебя есть личный водитель, который тебя возит – в то время, как ты сидишь и отдыхаешь, и только говоришь ему, куда надо ехать; но еще более успешно иметь не автомобиль, а собственный самолет и т. д.

Что на месте Сократа сказал бы обыкновенный, среднестатистический человек? Скорее всего, он сказал бы так: «Как плохо, что на свете есть столько всего, без чего нельзя обойтись!» Сравним высказывание Сократа и высказывание обычного человека и зададимся вопросом: кто из них счастлив, а кто нет? Совершенно очевидно, что – Сократ, ведь он говорит: «Как хорошо...», в то время как обычный человек говорит: «Как плохо...». Как видим, именно философу хорошо, а не философствующему человеку плохо. От этого перейдем еще к одному пункту того, зачем нужна философия.

В-пятых, философия, как мы увидели с помощью вышеприведенного примера, помогает человеку быть счастливым. Она, конечно же, не делает его счастливым, но помогает ему быть таковым. Что такое счастье? Это определенное состояние души. От чего оно зависит? Если это состояние души, то зависит оно не от внешних вещей и событий, а от того, как мы к ним (вещам и событиям) относимся, как мы их воспринимаем и оцениваем. Сами вещи и события, по большому счету, мы изменить не можем, а если и можем, то в незначительной степени, а если и в значительной, то все равно – не в той, в какой нам хотелось бы их изменить. Однако то, что мы можем изменить полностью, что находится вполне в нашей власти, в отличие от вещей и событий, – это наше отношение к ним, наше восприятие их и оценка. Философия, подталкивая человека к самостоятельным рассуждениям, помогает ему изменить это восприятие и отношение, посмотреть на вещи и события совсем по-другому, или, как иногда говорят, – «перезагрузить» сознание.

Вспомним знаменитый афоризм: «Хочешь быть счастливым, будь им». О чем здесь идет речь? Как раз о том, что счастье находится не вне нас, а внутри нас, а философия, философствование, философское отношение помогают человеку найти этот источник счастья в самом себе, т. к. вовне его нет, хотя человеку часто и кажется, что он (источник счастья) находится именно вовне. Философия сама по себе, скорее всего, не может полностью «перезагрузить» сознание человека. Но вот при воздействии каких-то событий (как правило, не радостных, а печальных; не случайно же говорят, что «пока гром не грянет, мужик не перекрестится») и при помощи философии (философского их осмысления) вполне может произойти «перезагрузка» сознания, после чего у человека начинается совершенно иная жизнь, наполненная новыми ценностями и смыслами.

3. Философия как «перезагрузка» сознания и критическое мышление

«Перезагрузка» сознания может быть как достаточно быстрой, так и медленной. Можно привести множество примеров того и другого как из реальной и конкретной человеческой жизни, так и из художественной литературы. Иногда говорят, что художественная литература – вымысел, ни Онегина, ни Печорина, на самом деле не существовало. Однако, если и не было именно такого Печорина и таких именно событий, которые описаны у М.Ю. Лермонтова, то сколько было (и есть) реально существующих, похожих, подобных людей и событий! Сколько реально существовавших и существующих людей и событий являются иллюстрациями и отражениями Печорина, как и он сам является их иллюстрацией и отражением. Поэтому художественная литература, будучи вымыслом, не то чтобы была далека от жизни или близка ей, она и есть сама наша жизнь – все то, что с нами и окружающими нас людьми происходит каждый день. Следовательно, примеры из художественной литературы и примеры из реальной жизни никак не противоположны друг другу, а являются вполне взаимозаменяемыми.

Вспомним сцену из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» – Андрей Болконский на поле Аустерлица. Он пошел на войну с Наполеоном в 1805 г., тайно завидуя его славе и власти, желая стать таким же знаменитым и «великим» как этот французский полководец и император. Но вот тяжело раненый на поле Аустерлицкого сражения он смотрит в бесконечное и вечное небо и понимает, что все, к чему он стремился, что полагал смыслом и целью жизни, на самом деле ничего не стоит, т. к. истина и подлинное бытие – совсем в другом. Пелена спадает с его глаз, происходит та самая «перезагрузка» сознания. Князь Андрей думал, что Наполеон велик, и слава его достойна зависти и подражания; а оказывается, что величие это призрачное и ложное, он не велик, а, напротив, жалок, т. к. «нет величия там, где нет простоты, добра и правды». Это пример мгновенной, или быстрой «перезагрузки». Пример «перезагрузки» медленной и постепенной мы находим в другом романе Л.Н. Толстого – «Воскресение». Один из главных героев князь Дмитрий Нехлюдов постепенно как бы «просыпается» и переходит от прошлой своей жизни – беспечной, беззаботной и самодовольной – к жизни новой, в которой он понимает всю степень своей вины, порочности, несовершенства и острую необходимость исправления всего того, что он сделал в «полубессознательной» прошлой своей жизни. Он как бы «воскресает» от одного состояния к другому, почему роман и называется «Воскресение». Этот роман на современный манер можно было бы назвать «Перезагрузка», потому что основная идея знаменитого произведения выдающегося русского писателя заключается в том, что человек, даже при огромной степени своего падения, не погибает душой окончательно, у него всегда остается шанс и возможность измениться, исправиться, «перезагрузиться», «пробудиться», «очнуться» от того «обморока» ума и души, в котором он пребывал, – как не по своей, так и по своей воле, – на протяжении многих лет.

«Перезагрузку» сознания также можно назвать просветлением. Всем, наверное, знакомы такие термины как «просветление» и «просветленный». Также нам хорошо известны такие слова как «просвещение» и «просвещенный». Зададимся вопросом: «просвещение» и «просветление» – это синонимы или нет? На первый взгляд, эти понятия могут показаться равнозначными. На самом же деле – это не слова-синонимы, а слова-паронимы, т. е. – звучащие похоже, но означающие совсем не одно и то же. Что же такое «просветление», кто такой «просветленный», и чем отличаются эти понятия от, соответственно, понятий «просвещение» и «просвещенный»? Просвещение – это, прежде всего, набор определенных знаний, помогающих человеку жить на уровне повседневной его жизни: решать текущие задачи, отвечать на сопутствующие им вопросы, улучшать жизнь, делать ее разнообразнее, интереснее, комфортнее, но вряд ли осмысленнее, т. к. эти знания никак не помогают ответить на главные вопросы

человеческого бытия – зачем все это нужно, какой в этом смысл, и что будет дальше. Просвещенный – это человек много знающий, владеющий разнообразной информацией, получивший хорошее образование, имеющий широкий кругозор, находящийся на достаточно высоком уровне интеллектуального развития, но все это совсем не означает, что он знает, зачем живет на белом свете и находится в гармонии с миром, другими людьми и самим собой. А кто такой просветленный? Это человек, который, возможно, и не знает много из того, что знает просвещенный, но понявший что-то очень глубокое и подлинное в мире и в себе, что позволяет сделать его жизнь по-настоящему осмысленной и счастливой. Зададимся вопросом: может ли просвещенный быть несчастным? Конечно же, может. А может ли быть просветленный несчастным? Не может. Просветленный человек – это счастливый человек, а это значит, что просветление, в отличие от просвещения, дает человеку не набор полезных знаний для повседневной жизни, а саму истину и смысл этой жизни, выходящий за границы повседневности и видимого мира.

Может ли просвещенный не быть просветленным? Конечно же, может. Пример – Пьер Безухов у Л.Н. Толстого в романе «Война и мир», а также множество наших предшественников и современников, людей нам знакомых и незнакомых, ближних и дальних, которые являются интеллигентными, умными, талантливыми, блестяще образованными и... несчастными, не видящими смысла жизни, не чувствующими ее полноты, не радующимися каждому ее мгновению. А может ли просветленный не быть просвещенным? Может. Пример – Платон Каратаев из того же романа Л.Н. Толстого – необразованный крестьянин, полноте и искренности жизни которого, ее мудрой и непостижимой простоте не престаёт удивляться и восхищаться просвещенный Пьер Безухов, которому, к его недоумению и несчастью, не доступно такое восприятие мира и самого себя в нем.

Такие формы духовной культуры, как философия и религия, в отличие от науки, могут дать человеку именно просветление. Наука же делает человека просвещенным, о чем и говорили в свое время просветители, но не делает его просветленным, т. к. второе уже выходит за границы возможностей науки и области ее прерогатив; в силу чего наряду с наукой существуют и играют в жизни человека и общества не меньшую роль другие формы духовной культуры.

Греческий философ Пифагор говорил, что жизнь можно уподобить игрищам, т. е. – спортивным (или каким-нибудь другим) состязаниям: одни приходят на них соревноваться, другие – торговать, а самые счастливые – смотреть. Так и в жизни одни являются жадными до славы, другие – до наживы, в результате и те, и другие несчастны и подобны рабам, т. к. зависят от своих страстей (находятся в рабстве у своих страстей); а философы являются жадными до одной только истины и по-настоящему свободны и счастливы.

Иногда философа сравнивают с неким смешным чудаком и неудачником, который размышляет о вечном, а к жизни повседневной, обычной, практической совершенно не приспособлен. Здесь вспомним предание о греческом философе Фалесе, который как-то вышел ночью из дома посмотреть на звезды и, не заметив под ногами ямы, провалился в нее. Видевшие это смеялись над ним: «Эх ты, философ, то, что на небе, видишь, а то, что под ногами, не замечаешь». Этот эпизод имеет и прямой смысл (смотрел на небо и провалился в яму), и переносный (думает о вечном, а в практическом смысле ничего из себя не представляет). Фалес решил доказать своим согражданам, что философ вовсе не чудака и неудачника и, используя свои обширные познания, предсказал, что будущий год готовит большой урожай оливок, после чего скупил все маслодавательни в своем родном городе. Когда же урожай действительно превзошел все ожидания, Фалес стал сдавать маслодавательни в аренду и нажил большую прибыль. Потом он раздал все деньги нуждающимся, показав таким образом, что философ может преуспеть, разбогатеть и достичь всего того, что люди считают важным и нужным, только ему это не важно и не нужно, т. к. подлинная жизнь и истина – совсем в другом.

Итак, на вопрос о том, зачем нужна философия, если она ставит вопросы, на которые нет общепризнанных и окончательных ответов, и какую роль она играет в жизни человека,

можно ответить следующим образом: если на философские вопросы нет ответов сейчас, то это не значит, что их не будет никогда; даже если таких ответов никогда не будет, то философия в процессе их поиска отвечает на множество других вопросов, пусть более скромных, но тоже важных для человека; философия помогает человеку быть человеком, помогает ему быть самим собой и помогает ему быть счастливым. Если суммировать все эти соображения, то можно сказать, что философия, как попытка самостоятельно мыслить, стремление независимо во всем разобраться, выработать собственную точку зрения, противостоять внешним влияниям, найти самого себя, представляет собой критическое мышление. Греческое слово *kritikos* – переводится на русский как разбирающий, судящий, искусство разбирать, судить. Критическое мышление – это самостоятельное, независимое, исследовательское мышление, которое противостоит бездумному повторению чужих мыслей, идей и мнений.

«*Sapere aude*», – гласит известный латинский афоризм, что означает – «дерзай знать», или «решишь быть мудрым». Выдающийся немецкий философ XVIII в. Иммануил Кант перевел его как **«Имей мужество использовать свой собственный разум»**. Но почему нужно иметь мужество, чтобы мыслить самостоятельно, использовать свой собственный разум? Дело в том, что общество, окружение, среда могут тебя не понять, объявить «белой вороной» и, более того, счесть сумасшедшим. Вспомним, что наш известный соотечественник А.С. Грибоедов назвал такую ситуацию «Горем от ума». От какого ума? Именно – независимого, самостоятельного, который не боится идти «против течения» и именно поэтому рискует остаться в меньшинстве, навлекая на себя непонимание, порицание и осуждение со стороны общества. Однако такое мужество пользоваться собственным разумом, несмотря на все трудности и превратности этой стратегии, как говорится, «окупается сторицей» (т. е. с избытком, многократно, или стократно). В чем состоит это «окупание»? Обратимся к такой аналогии: когда мы, например, хотим добраться до устья, или истока реки, то нам ведь надо двигаться в обратном течении направлении, плыть, преодолевая силу течения, влекущую нас в противоположную сторону; так и в мышлении – если мы хотим дойти до истока, до сути вещей и событий, до их начала, до истины, то нам надо двигаться «против течения», преодолевая силу господствующих мнений, идей, убеждений и т. п. Наградой таких усилий, возможно, и будет постижение человеком некоей сути вещей, открытие истины, понимание им чего-то подлинного и глубинного, что сделает его жизнь наполненной и осмысленной, сделает его по-настоящему счастливым.

Существуют две жизненные стратегии, или две линии мышления и поведения человека – это конформизм и неконформизм. Латинское слово *conformis* переводится как подобный, сходный. Конформизм – это бездумное повторение чего-то за кем-то, отсутствие самостоятельного размышления и своей точки зрения, приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений и т. п. Неконформизм (лат. *non* – не) – это самостоятельные размышления над чем-либо, выработка собственной точки зрения, готовность выступить против господствующих мнений, если они кажутся неправильными, способность «плыть против течения». Философия представляет собой неконформизм, а философы – это, как правило, неконформисты.

В XIX в. царский министр народного просвещения князь П.А. Ширинский-Шихматов произнес знаменитую фразу: **«Польза от философии сомнительна, а вред весьма очевиден»**. Что означают эти слова в устах высокопоставленного государственного чиновника? По всей видимости, они указывают на то, что философия опасна для господствующего политического режима, т. к. результатом независимого мышления может стать то, что человек будет думать и делать совсем не то, что от него требуется.

4. Проблемы и тайны. Философия как удивление

Иногда говорят, что философия отличается от науки тем, что наука имеет дело с проблемами, а философия – с тайнами. Как это понимать? Наука все существующее пытается представить в виде проблемы, или превратить в проблему и решить ее. Философия же все представляет в виде тайны и стремится разгадать ее. Падение камня на землю для науки является проблемой, и она решает ее с помощью понятий, теорий и формул – камень падает на землю в силу закона всемирного тяготения, по которому все тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной произведению их масс и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними. Звучит это, на первый взгляд, солидно и убедительно. Однако, это всего лишь объяснение неких фактов, а объяснить одно и то же можно, как известно, по-разному. Мы привыкли за последние несколько столетий к такому именно объяснению, и оно кажется нам теперь верным. Но где гарантия, что нет и не может быть других объяснений? Для философии падение камня на землю, как и все остальное в окружающем нас мире, – тайна. Почему камень падает на землю, а не летит вверх? Даже если принять научный ответ на этот вопрос, то тогда можно спросить, откуда взялся закон всемирного тяготения, и почему он именно такой, а не другой. Откуда вообще все взялось, и почему оно устроено так, а не иначе, и как оно могло бы быть устроено, и какую роль играем мы во всем этом, и что нам обо всем этом думать, и что нам со всем этим делать? У науки нет ответов на эти вопросы.

Кроме того, у науки нет ответов и на многие другие вопросы. Если наука, например, удовлетворительно объясняет падение камня на землю, движение небесных тел, размножение живых организмов и многое другое, то она не может в принципе ответить на вопрос, что такое любовь, творчество, смерть, потому что превратить названное в проблемы и решить их не представляется возможным – это как раз тайны. Мы сможем узнать, что это такое только тогда, когда сами будем любить, творить, умирать. Философия не открывает тайну, а всего лишь стремится ее разгадать, приподнять над ней занавес неизвестности, заглянуть за край возможного. В этом отличие философии от науки, которая ничего подобного не делает и не пытается делать. Здесь могут сразу возразить, что наука отвечает на конкретные вопросы, делает полезное дело, дает результаты, приносит пользу, в то время как философия «ходит вокруг да около» тайны и ничего толком не знает. Однако, выше мы уже говорили, в чем заключается смысл пытаться ответить на вопросы, на которые невозможно ответить, и зачем стремиться к тому, к чему стремиться бесполезно.

В свете такого отличия философии от науки не покажется странным знаменитое утверждение греческого философа Аристотеля о том, что философия начинается с удивления. С удивления чему? С удивления всему! Всему окружающему нас миру и нам самим. Философия начинается с удивления обычному. Здесь читатель может сказать, что удивляться можно необычному, а обычному удивляться никто не будет. Но что значит «обычное»? Обычное – это то, к чему мы привыкли. Привычка – огромная сила, она вызывает иллюзию понимания и иллюзию истины. То, к чему мы привыкли, кажется нам простым, понятным, обычным, известным и совсем не удивительным. Камень падает на землю. Удивительно ли это? Не удивительно. Почему? Не потому что, мы действительно полностью знаем и понимаем, что происходит, а потому что слишком к этому привыкли. Каждый раз, сколько бы мы не наблюдали данное явление, он падает вниз. Если бы он, вопреки нашим ожиданиям, полетел вверх, это было бы удивительно. Представим себе, что каждый раз камень летел бы вверх, тогда это было бы совсем не удивительно; а если бы в некий очередной раз он, вопреки ожиданиям, полетел бы вниз, это было бы удивительным. Что же получается – удивительное и не удивительное для нас означает непривычное и привычное; но самое главное, что при этом остается все же тайной и загадкой, остается именно удивительным – как движение камня вверх, так и движение его вниз.

Про научные объяснения и их убедительность и правдоподобность мы уже говорили выше – одно и то же можно объяснить по-разному, и какое объяснение является «правильным», как все обстоит «на самом деле», неизвестно.

Посмотрим, как приходит в мир маленький ребенок. Он еще не привык к миру и поэтому искренне удивляется всему, что его окружает. Потом он взрослеет, привыкает к миру и перестает ему удивляться. Сила привычки действует безотказно – человеку начинает казаться, что он все знает и понимает, что все просто и понятно, что удивляться нечему, и никаких тайн нет, что наука познает мир и открывает нам подлинные причины событий и явлений. Кто такой философ? Философ – это такой человек, который не утратил детской привычки удивляться всему, что его окружает, или который сумел преодолеть эту привычку, несмотря на «здоровый смысл», «реализм» и все «очевидности»; человек, который понимает, что «очевидное», скорее всего, есть результат нашего самообольщения, будто бы мы что-то знаем и поняли в мире и в себе. Философия таким образом – это не только критическое мышление и удивление, это также «отключение» привычки и возможность посмотреть на мир чистым, незамутненным взором, – для того, чтобы попытаться действительно, по-настоящему что-то понять в нем и в чем-то разобраться.

Приведем простой пример «отключения» привычки. Возможно, вам знакома такая процедура: возьмите какое-нибудь простое слово и повторяйте его несколько десятков раз, при этом вдумываясь в его смысл. Через несколько десятков таких повторений вы с удивлением обнаружите, что простое, привычное, знакомое с незапамятных времен слово вдруг превратилось в какой-то непонятный, странный, чужой и незнакомый набор звуков, и вы удивленно спросите себя тогда – а что это такое, почему вот это нечто называется вот таким набором звуков, а не другим?

Вот еще один пример, возможно, так же знакомый вам. На столе вилка. Что делает вилка на столе? Мы, не задумываясь, говорим: лежит. А если мы воткнем вилку в столешницу, что она тогда будет делать? Тогда она будет стоять. Почему же она сначала лежала, а теперь стоит? Ответ напрашивается вполне очевидный и логичный – пока она была расположена, или ориентирована горизонтально, она лежала, а когда она стала расположенной вертикально, то она стоит. Пока все понятно. Теперь добавим на стол тарелку. Что она делает на столе? Стоит, говорим мы. Именно стоит, а не лежит. Почему? Ведь она сейчас расположена как раз, в большей степени, горизонтально – значит, должна лежать, а не стоять. Вот если бы мы ее поставили на ребро, то тогда, будучи расположенной, преимущественно, вертикально, она стояла бы. Здесь уже появляется некое недоразумение и вопрос: почему это так? Далее добавим на стол сковородку и переложим в нее тарелку. Что делает тарелка в сковородке? Лежит. Как же так – только что стояла, а теперь лежит, хотя ее расположение в пространстве относительно горизонтальной или вертикальной ориентации не поменялось. Теперь на стол залезает кошка. Что она делает на столе, если не лежит и не сидит. Стоит. А что делает на столе прилетевшая птичка? Сидит. Как же так – кошка стоит, а птичка сидит; вряд ли это как-то связано с количеством лапок, которыми они касаются поверхности стола: кошка – четырьмя, а птичка – двумя. Количество лапок ведь не может влиять на то, стоит или сидит на столе то или иное существо. А что делает на столе чучело птички? Стоит. Живая птичка сидит, а неживая стоит. Почему? На этот вопрос, как и на все предыдущие однозначных и вразумительных ответов мы не найдем. Обратим внимание на то, что мы обычно, не задумываясь, именно по привычке, или «по инерции», говорим, как только что было показано, – стоит, лежит, сидит, и все это кажется нам вполне очевидным и само собой разумеющимся. Но стоит задуматься над тем, почему это так, а не иначе, как вся очевидность пропадает, и мы как бы впервые сталкиваемся с вещами, событиями и явлениями окружающего нас мира, находя их не простыми и понятными, а как раз удивительными и непонятными.

5. Философия как «знающее незнание»

Философию также можно определить как знающее незнание. Что это такое? Знаменитому греческому философу Сократу принадлежит такое известное изречение, с которым, скорее всего, знаком каждый из нас: «Я знаю только то, что я ничего не знаю». На первый взгляд, оно выглядит несколько странно. По преданию, кто-то из друзей Сократа спросил оракула (предсказателя), кто из греков самый мудрый. Оракул ответил: «Сократ». Когда этот ответ передали Сократу, он удивился и сказал: «Как же так – я знаю только то, что я ничего не знаю, а оракул объявил меня самым мудрым?» После некоторого размышления он сказал: «Кажется, я понимаю, о чем говорил оракул, – я-то знаю о том, что ничего не знаю, а другие даже этого не знают». Как это понимать?

Выше мы говорили о силе привычки. Человеку, который привык к миру, жизни, самому себе, может казаться, что все просто, ясно и понятно, он может думать, будто бы все знает. Однако, такое его «знание» является призрачным и представляет собой самообольщение: привычка к чему-либо никак не означает, что это и является истиной. Получается, что человек на самом деле ничего толком не знает, но ему кажется, что знает, а в результате он не знает того, что он ничего по-настоящему не знает. Он не знает своего незнания. Философ же как раз знает о своем незнании. Именно такое знание (знание о собственном незнании) и является самым ценным на свете знанием или подлинной мудростью. Почему? Потому что, когда человек думает, будто бы все знает, он не будет стремиться ни к какому знанию и поиску истины – зачем стремиться, если и так уже все «понятно» и «известно». Так же и наоборот, когда человек знает о своем незнании, тогда стремление к знанию и поиску истины для него не закрыто.

Когда человеку все «понятно» и «просто», когда он все «знает» и «понимает», он никуда не движется, не меняется, как бы погружаясь в некий «сон» или «обморок» ума и души и проживает всю жизнь, так и не «просыпаясь» и не «приходя в сознание». Это «сонное» или «обморочное» состояние может казаться вполне нормальным, естественным, обычным и даже вполне комфортным. В таком состоянии находятся все не наделенные разумом и свободной волей объекты и существа окружающей нас живой и неживой природы, и если человек хочет быть именно человеком, а не одним из этих неразумных объектов и существ, то его задача – не «спать» и не пребывать в «обмороке», а, наоборот, – «бодрствовать» и «быть в сознании». Роль и значение философии, помимо всего прочего, состоит еще и в том, чтобы «растормозить» человека, «пробудить» его ото «сна», помочь «очнуться» от «обморока» и с помощью знающего незнания перейти к новой жизни – полноценной и осмысленной.

Чтобы что-то узнать, надо знать, что ты ничего не знаешь, чтобы что-то понять, надо понимать, что ты ничего не понимаешь, чтобы стать лучше, надо видеть, насколько ты далек от совершенства. Кстати, религия (в развитых своих формах) говорит человеку примерно то же самое: чтобы стать лучше, надо понять, насколько ты плох; не поняв этого, невозможно никакое совершенствование – сначала действительное понимание своего несовершенства, потом искреннее покаяние в своих безобразиях и, наконец, подлинное преображение, или «второе рождение» – от жизни полубессознательной к жизни, наполненной неиллюзорным смыслом и по-настоящему счастливой.

Итак, философия – это одна из форм духовной культуры (наряду с другими ее основными формами – наукой, религией и искусством), которая представляет собой любовь к мудрости, поиск истины, попытку ответить на метафизические вопросы, знающее незнание и критическое мышление; которая помогает человеку быть человеком, быть самим собой, быть счастливым, «перезагружать» сознание и достигать просветления, уметь удивляться тому, что кажется обычным и понятным, преодолевать силу привычки и пробуждаться ото «сна» или «обморока» ума и души. Можно сказать, что философия «расколдовывает» человека, «заколдованного»

как внешними обстоятельствами (обществом, средой, эпохой и т. п.), так и внутренними факторами – его собственным неразумением, самомнением, обольщением, ленью и другими пороками и несовершенствами.

6. Философия и философоведение

Вопрос о том, каким статусом обладает философия, возможно ли определять ее как науку, является достаточно дискуссионным и не имеет однозначного и общепризнанного ответа. Более часто встречается точка зрения, согласно которой философия может быть представлена в качестве отдельной, самостоятельной и специфической формы духовной культуры человечества, наряду с другими ее формами, основными из которых являются наука, религия и искусство.

Однако, невозможно утверждать, что известное определение философии, данное немецким философом XIX в. Ф. Энгельсом, как науки «о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления», является неправильным и не имеет права на существование. В области социально-гуманитарного знания, скорее всего, вообще не приходится говорить о совокупности каких-либо идей, представлений, точек зрения, определений, которые являются «правильными» или «неправильными». Другое дело, что они могут не являться, а именно считаться правильными в ту или иную эпоху представителями того или иного научного сообщества. Определение философии как «науки о наиболее общих законах...» имеет право на существование, так же как и другие определения. Кроме того, существует такое понятие как «философские науки» и ученые степени кандидата и доктора философских наук.

В самих философских кругах вопрос о том, является ли философия наукой, является открытым: согласно одной точке зрения, ее вполне возможно определять в качестве науки, согласно другой – невозможно.

Основная предполагаемая причина такого рода разногласий и возможный путь их преодоления, по мнению автора, заключается в неоднозначности, или двойственности употребления самого термина «философия». Такого рода неоднозначность встречается достаточно часто в различных эпизодах интеллектуально-речевой практики. Рассмотрим следующий пример. Сравним две группы выражений, в каждом из которых присутствует термин «экономика»: первая группа – «российская экономика», «мировая экономика», «развивающаяся экономика» и т. п., вторая группа – «диссертация по экономике», «направление подготовки – экономика», «факультет экономики» и т. п. Понятно, что один и тот же термин – «экономика» – имеет не одно и то же значение в первой и второй группе выражений. В первой он означает реальную хозяйственную жизнь страны, мира, человечества, общества, а во второй он означает науку, которая эту хозяйственную жизнь изучает, и область учебной дисциплины, посвященной освоению этой науки. Однако, каждое понятие из этих двух групп употребляется нами, если можно так выразиться, автоматически, без каких-либо дополнительных комментариев и пояснений, несмотря на то, что термин «экономика» в выражениях из этих двух групп используется в разных значениях. По всей видимости, это происходит по той причине, что мы «по умолчанию» всегда безошибочно различаем два разных значения одного и того же термина, в силу чего его использование в разных контекстах не вызывает ни затруднений, ни разногласий. Нам не приходится каждый раз при использовании термина «экономика» оговариваться и делать уточнения относительно того, идет ли речь о реальной хозяйственной жизни общества или о науке, посвященной изучению этой самой хозяйственной жизни.

То же самое происходит и с другими терминами – например, «литература» (с одной стороны – «русская литература», «мировая литература», «великая литература», с другой – «исследование по литературе», «первый урок – литература», «институт литературы») или «история» (с одной стороны – «всеобщая история», «отечественная история», «история XIX века», «исторические события» с другой – «книга по истории», «специальность – история», «исторический факультет», «исторические исследования»).

Несмотря на то что в различных ситуациях интеллектуально-речевой практики один и тот же термин используется в разных значениях, мы никогда не смешиваем и не путаем их, всегда «по умолчанию» отличая одно от другого, причем, безо всяких дополнительных комментариев и оговорок по поводу того, говорится ли в каждом конкретном случае о некоем реальном процессе (в приведенных выше примерах – художественном творчестве писателей и поэтов или исторических событиях и процессах) или же о некоей области научного гуманитарного, или социогуманитарного (согласно приведенным примерам) знания.

Итак, в приведенных выше примерах – один и тот же термин и разные его значения, различия между которыми воспринимаются нами как очевидные, или само собой разумеющиеся, в силу чего при использовании этого термина в различных контекстах не требуется специальных пояснений относительно его значения. Автор предлагает для рассмотрения и обоснования тезис, согласно которому то же самое происходит и с термином «философия», но с той разницей и тем исключением, что его двойственность, или двусмысленность не воспринимается в качестве очевидной, различие разных его значений не происходит «по умолчанию», как в случае с другими выше рассмотренными в качестве примеров терминами («экономика», «литература», «история»). Различные значения термина «философия» часто смешиваются и путаются, в силу чего и возникает вопрос о том, является ли философия наукой и вытекающий из него вопрос о том, каким статусом должна обладать философия в качестве учебной дисциплины.

Что же это за разные значения термина «философия»? Как представляется автору, возможно отчетливо выделить два таких значения: во-первых, философия – это отдельная, самостоятельная и специфическая область, или сфера, или форма духовной культуры человечества, существующая вместе с другими основными ее формами – наукой, религией и искусством; во-вторых, философия – это гуманитарная наука, посвященная изучению этой формы духовной культуры, т. е. философии. Во втором значении получается, что философия – это наука о философии. Такого рода недоразумение как раз и связано с тем, что термин «философия» имеет два различных значения – форма духовной культуры и гуманитарная наука об этой форме духовной культуры. Поэтому, как то ни удивительно прозвучит на первый взгляд, недоразумений не возникало бы, если бы во втором случае использовался не термин «философия», а официально не существующий термин «философование».

Наличие и использование такого термина позволило бы избежать разногласий по вопросу о том, является ли философия наукой: философия – это не наука, а самостоятельная форма духовной культуры, а философование – это как раз гуманитарная наука, посвященная изучению этой формы духовной культуры, или философии. Точно также существуют, например, религия – отдельная и самостоятельная форма духовной культуры и религиоведение – область социогуманитарного знания об этой форме духовной культуры; искусство – самостоятельная форма духовной культуры и искусствование – область гуманитарного знания об этой форме духовной культуры. Кстати, относительно приведенных выше примеров с терминами «экономика», «литература», «история» можно заметить, что существует термин «литературоведение», но не существует терминов «экономикование» и «историковование»; однако их несуществование не приводит к каким-либо недоразумениям по той причине, как говорилось ранее, что различие разных значений терминов «экономика» и «история» происходит как бы автоматически и по некоему «умолчанию». С термином же «философия», как мы увидели, такого не происходит, в силу чего использование термина «философование» было бы вполне оправданным и целесообразным. Если же и не использовать этот несуществующий термин, то при использовании термина «философия» следует оговариваться насчет того, о чем идет речь – о философии как таковой (форме духовной культуры) или о философовании, как гуманитарной науке о ней.

Далее следует отметить, что философия в качестве учебной дисциплины – это философия во втором значении слова, т. е. философование. Точно так же, как одна из учебных дисциплин, например, называется «религиоведением», а не «религией» или «искусствованием», а не «искусством».

Если исходить из такой постановки вопроса, то утверждение о том, что философия, которую предстоит изучать студентам, – это не наука, не вызовет у них недоумения и удивления, т. к. им предстоит изучать философование – гуманитарную науку об одной из основных, важных и имеющих более чем двухтысячелетний «возраст» форм духовной культуры человечества. В противном же случае у учащихся может возникнуть вполне резонный вопрос: если философия не наука, то чем же предстоит заниматься студентам, изучающим философию, ведь и в школе, и в колледже, и в вузе изучаются именно различные науки? Поэтому и философия, стоящая в учебных планах и фигурирующая в расписаниях занятий наряду с экономикой, юриспруденцией, социологией, историей, математикой, физикой, биологией и другими предметами воспринимается учащимися как одна из наук.

Таким образом, внести ясность в этот вопрос можно следующим вышеуказанным образом, рассказав учащимся о том, что философия как самостоятельная форма духовной культуры действительно не является наукой, так же как не является ею религия или искусство. Философия как вид духовной деятельности – это поиск ответов на вечные вопросы, попытка всё объяснить и во всём разобраться, заглянуть за край возможного, раздвинуть горизонты существующего, обрести полное и окончательное знание, т. е. говоря иначе – совершить невозможное. Поэтому она проявляется в дружеских беседах мыслителей, которые, не уставая, ищут истину (в диалоге Платона «Пир» любители мудрости всю ночь напролёт произносят один за другим философские речи о любви, после чего совместно их обсуждают, пытаются добраться до последних пределов, оснований и сути предмета своего обсуждения). Или же философия реализуется в творчестве мысли-теля-одиночки, который годами напряжённо решает какую-либо сложную философскую проблему (немецкий философ И. Кант в течение одиннадцати лет непрерывно создавал свою знаменитую «Критику чистого разума»). Философия как явление духовной культуры – это свободное и дерзновенное размышление человека о тайнах окружающего мира и собственном предназначении в нём, это создание различных идей, систем и учений, как правило, противостоящих друг другу, по-разному объясняющих мироздание и человека. Философия же как учебная дисциплина – это рассмотрение и изучение всего вышеперечисленного. Таким образом, можно сказать учащимся, термин «философия» имеет два значения: во-первых, размышления человека о мире и себе и, во-вторых, хронологическое или систематическое изучение самих этих размышлений; в первом случае философия – это не наука, а самостоятельная форма духовной культуры, а во втором случае её вполне можно назвать одной из гуманитарных наук, только в этом втором случае правильнее было бы говорить не о философии, а о «философование» или «философознании».

Далее можно остановиться на соотношении привычного нам термина «философ» и несуществующего официально термина «философовед». Философы – это мыслители, а философovedы – это те, кто изучает творчество мыслителей, или философов. Поставим мысленный эксперимент. Представим, что студенты после первой лекции по философии подойдут к преподавателю и спросят его так: «Со школьных времен мы привыкли называть между собой преподавателей не по имени, отчеству и фамилии, а по названию того предмета, который они у нас ведут, например, преподавателя истории мы называем историком, преподавателя математики – математиком, а вас мы, наверное, будем называть философом, вы же ведь философ, не так ли?» Что должен будет ответить преподаватель? Возможен ли с его стороны такой ответ: «Да, конечно же, я философ»? Скорее всего, такой ответ будет слишком самонадеянным и гордым заявлением, очень далеким от истины. Справедливости ради ответить придется, наверное, следующим образом: «Конечно же – нет, называть меня философом нельзя, – какой же я

философ, я всего лишь философвед; если бы я стал говорить о себе, что я философ, это было бы то же самое, как если бы, например, литературовед стал бы выдавать себя за писателя или поэта, а искусствовед – за художника, композитора или архитектора». Действительно, поэзия и литературоведение – не одно и то же, так же как и философия и философствование. В дипломе выпускника философского факультета университета есть запись о том, что ему присвоена квалификация «философ». Представим себе, что он приходит устраиваться на работу и говорит работодателю, показывая диплом: «Видите, я – философ!» Как это понимать? Может быть так, что перед работодателем стоит новоиспеченный Пифагор, Сократ, Кант, Гегель... Согласитесь, ситуация вполне комичная. Недоразумений было бы меньше, если бы в дипломе у выпускника было написано, что он «философовед» – в этом случае в большей степени было бы понятно, что он может делать и чем должен заниматься.

Вспомним, что философия началась, условно говоря, со знаменитого ответа Пифагора на вопрос царя Леонты, является ли он (Пифагор) философом. Пифагор ответил: «Я не мудрец, но только философ (любитель мудрости)», имея в виду при этом, что мудростью нельзя обладать, но к ней можно стремиться. Примерно таким же образом может ответить преподаватель философии на вопрос о том, является ли он философом. Наиболее справедливым будет ответ: «Я не философ, а только философвед».

Кто же тогда такой философ? На этот вопрос, по всей видимости, возможно ответить так: философ – это мыслитель, создавший свое оригинальное учение о мире, природе, человеке, обществе, которое оказало большое влияние на духовную культуру человечества, имело огромный идейный и исторический резонанс, преодолело пространство и время и дошло до нас «через хребты веков и через головы поэтов и правительств», явившееся перед нами «весомо, грубо, зримо, как в наши дни вошел водопровод, сработанный еще рабами Рима» (В.В. Маяковский).

Однако все сказанное не означает, что понятия «философ» и «философовед» являются несовместимыми. По всей видимости, они пересекаются: философ может как быть философведом, так и не быть им, и, соответственно, наоборот; точно так же как поэт может быть литературоведом, а литературовед – поэтом. Например, Ф.М. Достоевский – несомненно, выдающийся философ, но он не является философведом, а Г. Гегель – не только философ, но и философвед (его перу принадлежат «Лекции по истории философии»). Наконец, автор этих строк – всего лишь философвед, но никак – не философ.

По мнению автора, во избежание недоразумений, связанных с вопросом о «научном» статусе философии, желательно в начале преподавания курса философии разъяснить учащимся все вышеописанные различия двух значений термина «философия» с целью формирования у них отчетливого представления о том, чем им предстоит заниматься в процессе освоения данной учебной дисциплины. Итак, не будет лишним познакомить начинающих изучать философию с тем, что она как учебная дисциплина или вузовский курс представляет собой философию во втором значении слова, т. е. – философствование, и в этом курсе рассматриваются основные философские понятия, вопросы, проблемы, идеи и учения, созданные различными мыслителями в разные эпохи; зарождение и развитие философии, ее исторические типы, роль и значение в жизни человека и общества, взаимосвязь и взаимодействие с другими формами духовной культуры.

Существует два подхода к изучению философии: хронологический и тематический. В первом случае вышеперечисленное строится и излагается по историческим эпохам, а во втором – по основным темам или философским проблемам. В случае хронологического подхода в курсе философии (а вернее – философствования) выделяются следующие основные разделы: 1. Религиознофилософские учения Древнего Востока; 2. Античная философия; 3. Средневековая философия; 4. Философия Возрождения и Нового времени; 5. Современная философия, или философия XX века. В случае тематического подхода выделяются следующие

основные разделы: 1. Онтология – философская проблематика бытия; 2. Гносеология – философская проблематика познания; 3. Антропология – философская проблематика человека; 4. Социальная философия – философская проблематика общества и истории (под словом «проблематика» подразумевается совокупность подходов, вопросов, идей и учений по определенной философской проблеме или теме; понятия «онтология», «гносеология» и «антропология» будут рассмотрены более подробно в следующем пункте лекции). Обычно в курсе философии два этих подхода совмещаются: сначала материал рассматривается хронологически (история философии), а потом – тематически (общетеоретическая, или систематическая философия); при этом два этих блока во многом дублируют друг друга. В наших лекциях материал будет построен по хронологическому, или историческому принципу: во-первых, он становится в этом случае более интересным, а во-вторых, лучше усваивается.

7. «Азбука» философии

Любая область знания имеет свою систему понятий, на которых она базируется и которыми постоянно оперирует. Для изучения философии необходимо ознакомиться с некоторыми ее основными понятиями и принципами, которые будут постоянно присутствовать в дальнейшем изложении. Одним из наиболее важных является понятие «метафизика». Наиболее часто оно употребляется как синоним философии. Мы уже знаем, что этот термин греческого происхождения. Слово «фюзис» или «физика» в переводе означает «природа», причем в широком смысле: природа как все вообще нас окружающее. Приставка «мета» означает «над», «выше», «сверху» и т. п. Таким образом, физика – это наука о природе, а метафизика – о том, что над ней, выше ее. Физика изучает видимые нами вещи и факты во всем их многообразии и различии, метафизика занимается невидимыми причинами всего происходящего, всеобщими связями вещей, ищет наиболее главные и существенные черты всего существующего, пытается постичь фундаментальные законы и принципы, по которым построен и развивается окружающий мир. Метафизика – это наука обо всем наиболее общем и главном, которая ставит себе глобальные вопросы и имеет грандиозные масштабы. Поэтому философию часто называют метафизикой, а прилагательное «метафизический», как правило, обозначает «философский».

Если мы посмотрим на окружающий мир в целом и попытаемся выделить в нем наиболее крупные области или разделить его на несколько огромных частей, то у нас, наверное, получится следующая картина: неживая природа, живая природа и разумная природа (человек). Мы выделили два глобальных деления: неживое – живое и живое – разумное. Какое из них более существенно? Происхождение из неживой природы живой современная наука более или менее объясняет, но появление разума до сих пор остается для человечества неразрешенной загадкой. Поэтому возможно предположить, что деление мира по линии живое (неразумное) – разумное является главным. Все существующее, таким образом, распадается на две большие части: неживая и живая природа или окружающий мир и человек – единственное разумное существо в этом мире.

Окружающий мир в философии обычно называется объектом, а человек, познающий этот мир, субъектом. Необходимо отметить, что такое деление, как и сами термины, довольно условны, так как человек, например, является частью окружающего мира, а значит, субъект входит в объект и жестко разграничить их невозможно. Данные термины нужны для того, чтобы отделить неразумное и непознающее (мир – объект) от разумного и познающего (человека – субъекта). То же самое обозначают и прилагательные от этих терминов. Объективное означает то, что существует само по себе, вне человека и не зависит от него. Например, лист бумаги, лежащий перед нами, объективен, так как он – предмет окружающего мира, существует вне нас, и его существование от нас не зависит. Можно возразить, что зависит, ведь его можно, например, сжечь, и тогда этого предмета не будет. Однако вместо листа в этом случае получится горстка пепла, а это значит, что мы не уничтожили предмет, но только придали ему другую форму существования. Можно, таким образом, изменить форму объективного, но нельзя произвести или отменить само его существование, и в этом смысле мы говорим, что объективное вне нас и от нас не зависит. Субъективное же – это то, что существует в нас (вернее – в нашем сознании) и зависит от нас, например, наши мысли или фантазии. Мы можем произвольно вызывать в своем воображении то или иное представление и точно так же можем убирать (стирать) его. Поэтому субъективный мир называется внутренним или духовным миром человека. Объективный мир, существующий вокруг нас, называется часто внешним миром.

Важной особенностью окружающего мира (объекта) является то, что он познается человеком (субъектом). А одна из основных особенностей субъекта заключается в том, что он

познает внешний мир. Таким образом, важным отношением мира и человека является познание, которое в философии понимается гораздо шире, чем в обыденном представлении. Как правило, под познанием мы разумеем целенаправленный процесс изучения чего-либо. В философии познание – это контакт человека с окружающим миром вообще. Мы что-то видим или слышим, или осязаем, стало быть, уже получаем какую-то информацию о том, что вокруг нас, уже что-то узнаем. Любое воздействие на нас внешнего мира несет в себе элемент познания. Поэтому само существование человека в какой-то мере уже является познанием. Контакт человека с окружающим миром может быть произвольным или произвольным, бессознательным или осознанным, стихийным или специально организованным, но в любом случае этот контакт будет являться познанием, которое таким образом совершенно неизбежно для человека, если он существует в мире.

Однако, познание – это не только получение нами информации о внешнем мире через органы чувств (зрение, слух, осязание, обоняние и вкус), но также и переработка этой информации нашим сознанием (животные тоже ведь получают чувственную информацию о мире, но вряд ли можно говорить, что они познают его). Таким образом, познание как бы двухъярусно: наши органы чувств получают из внешней действительности какую-то информацию, которая затем подвергается мыслительной обработке и превращается в знание. Познание мира с помощью органов чувств называется в философии чувственным познанием, а с помощью разума – рациональным (от латинского слова «рационалис» – разумный). Одной из философских проблем является вопрос о том, какое познание дает более достоверные (точные, правильные) выводы – чувственное или рациональное. Одни мыслители утверждали, что разум, которым наделен только человек, намного совершеннее чувств (в смысле – органов чувств), которые есть у любого живого существа, и поэтому в познании нужно более доверять разуму, а не чувствам, опираться на него. Эта точка зрения называется рационализмом. Другие же мыслители считали, что в большей степени надо доверять чувствам (органам чувств), а не разуму, который может нафантазировать что угодно и поэтому вполне способен заблуждаться. Эта точка зрения называется сенсуализмом (от латинского слова «сенса» – чувство). Обратите внимание на то, что термин «чувства» имеет два значения: чувствами мы называем различные человеческие эмоции (радость, печаль, гнев, любовь и т. д.), но также чувствами мы называем органы чувств, с помощью которых воспринимаем окружающий мир (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус). Здесь шла речь о чувствах во втором значении слова.

Познание бесконечно, так как внешний мир, на который оно направлено, скорее всего, бесконечен во времени и пространстве, а также в своих свойствах и проявлениях. Здесь можно вспомнить притчу о том, как к философу пришел юноша и попросил взять его в ученики. Учитель начертил на песке окружность и сказал: «Внутри нее – то, что ты знаешь, а вне – что не знаешь; допустим, я научил тебя многому, и знание твое увеличилось». С этими словами он начертил еще одну окружность, которая была гораздо больше первой. «Теперь ты знаешь несравненно больше, чем раньше, – сказал он, указывая на пространство внутри нее, – но посмотри, насколько увеличилась граница соприкосновения твоего знания с твоим незнанием, стало быть, ты теперь не знаешь гораздо больше, чем раньше». Получается парадокс: чем больше мы узнаем, тем больше оказывается того, что еще предстоит узнать. Знаменитый греческий философ Сократ часто говорил: «Я знаю только то, что я ничего не знаю». Познание таким образом – это вечная погоня за стремительно убегающим вдаль горизонтом. Но выше мы уже говорили о том, что стремление к возможно неосуществимому, движение к горизонту, которым и занимается философия, отнюдь не является пустым и бессмысленным делом.

Итак, вся действительность распадается на объект и субъект, между которыми лежит познание. Поэтому в философии как в «науке обо всем» можно выделить три больших раздела. Первый называется онтологией (от греч. «онтос» – бытие и «логос» – наука, учение) и является философским учением о бытии, то есть обо всем том, что есть, что существует, говоря

условно – об окружающем мире. Второй раздел – это гносеология (от «гносис» – знание и «логос» – наука, учение), который занимается проблемами познания. Третий – антропология (от «антропос» – человек и «логос» – наука, учение) – это философское учение о человеке. Три основных раздела философии – онтология, гносеология и антропология тесно друг с другом взаимосвязаны и образуют единое целое. Они взаимно дополняют, предполагают и обуславливают друг друга.

В философии есть и другие разделы. Например, гносеология, как уже было сказано, – это философское учение о познании. Однако, помимо термина «гносеология» в философии есть также термин «эпистемология». Эпистемология (от *episteme* – знание и *logos* – учение) – философское учение о познании. Как же так, спросите вы, и гносеология, и эпистемология – это философское учение о познании? Значит, слова «гносеология» и «эпистемология» являются синонимами? На первый взгляд, вроде бы так оно и есть, ведь и «гносис», и «эпистема» – это знание. Однако, это не одно и то же знание. Гносис – это знание в широком смысле слова, или знание вообще, а эпистема – это знание в более узком смысле слова, это знание применимое, полезное, практическое, ремесленническое и т. д. Греческое слово «эпистема» переводится не только как «знание», но также как «умение». Философия как отдельная и специфическая форма духовной культуры добывает, вернее, стремится добыть знание как гносис. А какая форма духовной культуры добывает такое знание как эпистема, т. е. знание прикладное, применимое, полезное? Такое знание добывает наука. Теперь можно ответить на вопрос, чем отличается гносеология от эпистемологии. Гносеология – это философское учение о познании вообще, а эпистемология – это философское учение о научном познании. В вузовском курсе философии на уровне бакалавриата речь идет преимущественно о гносеологии. В магистратуре же есть дисциплина «Философия познания», или «Методология научного познания» и т. п., а в аспирантуре – дисциплина «История и философия науки», которую еще называют более коротко – «Философией науки». По большому счету в рамках этих дисциплин и изучается, главным образом, эпистемология. Как вы догадываетесь, философия науки и эпистемология – это очень близкие друг другу по смыслу термины.

Также среди основных разделов философского знания можно назвать социальную философию – философское учение об обществе и истории, этику – философское учение о морали и нравственности, эстетику – философское учение о прекрасном, логику – а чаще говорят, науку учение о формах и законах правильного мышления, аксиологию – философское учение о ценностях и другие разделы.

Далее рассмотрим два других принципиальных философских понятия: «материальное» и «идеальное». Материальное – это то, что можно воспринять с помощью органов чувств (зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса), то есть увидеть, потрогать и т. д., а также это то, что имеет физические параметры и характеристики (вес, размер, цвет и прочие). Любой чувственно (то есть с помощью органов чувств) воспринимаемый предмет окружающего мира является материальным. Поэтому в философии внешний мир часто называется физическим, или материальным, или чувственным миром. Совокупность всего материального называется материей, которая представляет собой мировое вещество или грандиозную сумму всех вообще существующих вещей и предметов. Понятно, что материя существует не в качестве некоего определенного предмета, но в виде бесчисленного количества различных своих форм, в разнообразных видах (планеты и звезды, материки и океаны, воздух и камни, растения и животные и т. д.). Правильнее было бы сказать, что материя – это даже не столько мировое вещество, сколько очень широкое философское понятие (категория), которое обозначает объективную реальность, воспринимаемую органами чувств или же регистрируемую различными приборами. Так, например, электромагнитное поле не воспринимается ни одним органом чувств (мы его совершенно не ощущаем, хотя оно повсюду нас окружает), но оно, тем не менее, является материальным объектом или формой материи, потому что, будучи недоступным для орга-

нов чувств, оно прекрасно улавливается (фиксируется) различными физическими приборами. Противоположность материального – идеальное. В философии это совсем не то, что в обыденном сознании. Мы привыкли считать, что идеальный – это значит очень хороший, образцовый, совершенный. Идеальное в философии – это то, что не воспринимается органами чувств (нельзя увидеть, потрогать, услышать и проч.) и не имеет физических параметров и характеристик (нельзя взвесить, измерить, нагреть и т. д.). Идеальными являются, например, наши мысли и представления, слова и числа, а также такие явления высшего и невидимого мира (если они существуют) как Бог и бессмертные души. Если совокупность всего материального называется материей, то совокупность всего идеального – это Сознание. Причем речь идет не только о человеческом сознании, но и о Сознании вне человека (если таковое существует), под которым можно понимать Бога (божественное сознание), или Мировой Разум или еще что-нибудь в этом роде.

Одной из основных тем философии является проблема, связанная с природой или происхождением всего существующего. Или все нас окружающее – только мировое вещество, и человеческий мозг, который также является видом материи, создал представления о Боге, душе и всем прочем идеальном; или же все, что нас окружает, является творением реально существующего внечеловеческого Сознания (Бога, Мирового Разума и т. п.), и весь физический или материальный мир имеет на самом деле духовную или идеальную природу. В первом случае реально и изначально существует только материальное, а все идеальное – всего лишь его порождение; во втором случае – все наоборот. Первая точка зрения называется материализмом, вторая – идеализмом. Какая из них ближе к истине – до сих пор неизвестно (хотя не исключено, что вообще никакая). Но многие философы сознательно или стихийно, прямо или косвенно, как правило, придерживаются одной из них. Было предпринято множество попыток найти компромисс. Но тогда надо предположить, что материальное и идеальное существуют параллельно и независимо друг от друга, или же что они – одно и то же, и между ними нет противоположности, или же что нет ни того, ни другого, а имеет место что-то среднее... В следующей лекции мы остановимся на этом вопросе более подробно.

8. Что есть истина?

Истина, по-гречески «алетёйя» – одно из важнейших понятий философии на протяжении всего ее существования. Что же это такое – истина? Конечно же, однозначного, исчерпывающего и окончательного ответа на этот вопрос до сих пор не существует, и вряд ли такой ответ вообще может быть найден. Есть множество вариантов ответа на этот вопрос, т. е. существуют различные точки зрения на то, что такое истина.

Одна из этих точек зрения была высказана еще Аристотелем и называется она классической концепцией (теорией) истины, или корреспондентской (лат. *corresponded* – отвечать, осведомлять, соответствовать). Она формулируется примерно так: истина – это соответствие наших знаний о действительности (мире) самой этой действительности (миру). Вроде бы лучше и проще ответить на вопрос о том, что такое истина, невозможно. Соответствие знаний действительности. А как может быть иначе? Кстати, мы в своем большинстве стихийно разделяем эту точку зрения; и действительно, если бы вас спросили, что такое истина, вы, скорее всего, если никогда специально не задумывались над этим вопросом, сказали бы, что истина – это соответствие знаний действительности: когда такое соответствие есть, то можно говорить о наличии истинного знания, или истины, когда этого соответствия нет, тогда нет и истинного знания, или истины. Вроде бы все просто. Однако, не так просто, как может показаться на первый взгляд.

Давайте задумаемся над классическим определением истины, которая является, согласно этому определению, соответствием наших знаний действительности. В этом определении явно присутствуют два объекта: 1. Сама действительность; 2. Наши знания о действительности. Причем, главное здесь – сопоставить первое и второе на предмет соответствия, т. е. выяснить, есть это соответствие или его нет. Однако для того, чтобы сопоставить первое и второе на предмет соответствия, нам надо иметь как первое, так и второе, т. е. нам надо иметь: 1. Действительность как таковую, саму по себе, такую, какой она является вне, без, помимо наших представлений, 2. Наши знания о действительности. Со вторым пунктом все в порядке – наши знания о действительности всегда с нами. Но что делать с первым пунктом? Разве мы имеем действительность саму по себе, разве она дана нам как таковая, разве мы знаем наверняка, какая она на самом деле? Кстати, если бы мы знали это, то вопроса об истине и не возникало бы! Зачем нам сопоставлять действительность с нашими знаниями о ней, если мы и так о ней все знаем? В том-то все и дело, что действительность нам не дана сама по себе, она для нас существует только в виде наших представлений о ней. О действительности самой по себе, вне и без человеческих о ней представлений может знать только Бог. Для человека же действительность – это именно его о ней представления; к самой действительности, к действительности как таковой у него нет прямого доступа. Тогда получается, согласно корреспондентской концепции истины, что надо сопоставить не действительность с нашими знаниями, а наши знания – с нашими знаниями! Но при этом действительность остается как бы «за скобками». Стало быть, говорить о соответствии наших знаний действительности невозможно, и классическую теорию истины вряд ли можно признать безупречной.

Иначе и проще говоря, определение истины, по которому она является соответствием наших знаний действительности, предполагает наше изначальное, как бы «заочное» и исчерпывающее знание об этой действительности, которого у нас, конечно же, нет.

Поэтому понятно, что наряду с классической теорией истины существуют и неклассические ее концепции, корни которых уходят далеко в историю философии. Например, такие философы, как греческие софисты и скептики, Д. Юм и И. Кант, с которыми вы познакомитесь на страницах этой книги, высказывались явно не в духе корреспондентской теории истины. Однако последняя со времен Аристотеля все же была преобладающей в истории философии.

Неклассические представления об истине в полной мере проявились, появились и оформились в XX веке. Но это не означает, что классическая теория истины устарела и ушла в прошлое. В настоящее время есть философы, которые придерживаются именно ее, но есть и их оппоненты, которые стоят на позициях неклассических представлений об истине.

Существует несколько основных неклассических концепций истины. Одной из них является конвенциональная концепция истины, или конвенционализм (лат. *conventio* – соглашение), согласно которой истиной является то, о чем мы договорились (выработали конвенции, или соглашения) считать это истинным. Примером конвенционального построения знания может служить математика, в которой есть аксиомы – некие положения, или утверждения, которые не доказываются, а просто принимаются как истинные, т. е. об их истинности как бы договариваются. Один из представителей конвенциональной концепции истины – французский ученый и философ А. Пуанкаре.

Кстати фактически любое мировоззрение во многом строится конвенционально: его сторонники как бы договариваются об основоположениях системы своих идей, вырабатывают своего рода конвенции об их истинности. Помните, когда примерно в 4-м классе школы на уроках математики мы решали задачи с помощью составления простого уравнения, мы говорили, например: «Пусть скорость лодки – это x , тогда скорость лодки по течению – $x+5$, тогда...» и т. д. Так вот, по крупному счету, построение любого мировоззрения начинается с этого основного «Пусть», которое и представляет собой некую договоренность о том, что такие-то положения мы будем считать истинными и на их базе строить дальнейшую идейную конструкцию.

Например, сторонники религиозного мировоззрения исходят, прежде всего, из того, что Бог существует, а их оппоненты – атеисты – из того, что Бог не существует. По сути дела, религиозное мировоззрение начинается с конвенции и вытекающих из нее последствий: «Пусть Бог существует, тогда есть бессмертная душа, вечная жизнь, божественный промысел, постоянно влияющий на человеческую жизнь...». Так же и атеистическое мировоззрение начинается с конвенции и вытекающих из нее последствий: «Пусть Бога нет, тогда нет бессмертной души, вечной жизни, божественного промысла, а человек сам формирует свой жизненный путь...».

Другая известная неклассическая концепция истины называется прагматической теорией истины, или прагматизмом (греч. *pragma* – дело, действие), основателем которого считается американский философ XIX века Чарльз Пирс, который утверждал, что значение идей и понятий состоит в их практических последствиях, которые мы можем от них ожидать. Иначе: истинно то, что полезно для нас. Прагматизм – это философия, которая не ставит перед собой задачи познания объективного мира и не считает истиной действительное положение вещей, но призывает исходить из нашей собственной практической жизни и полагать истиной то, что служит ее успеху, благополучию и процветанию.

Объективная действительность непознаваема, говорят представители прагматизма: то, что представляется нам, и то, что существует на самом деле – два разных мира, между которыми лежит пропасть. Познание является движением не от незнания к знанию, а от сомнения к вере (то есть к вере в то, что все именно так, как мне кажется). Вопрос о том, соответствует ли это мое верование реальному миру, бессмысленный. Если оно помогает мне жить, приводит к поставленной цели, является полезным для меня, значит, оно истинно. Поскольку мир непознаваем, мы имеем полное право представлять его себе каким угодно, думать, что захочется, и считать истиной любое удобное и выгодное для нас утверждение.

Еще одной неклассической концепцией истины является когерентная теория истины (лат. *cohaerentia* – сцепление, связь), согласно которой истинной следует считать ту систему идей, в которой нет внутренних логических противоречий, т. е. всё со всем согласовано, связано в единую картину, всё последовательно, стройно, обосновано и т. п. Одним из представителей когерентной теории истины является немецкий философ XX века К. Поппер. Для иллюстрации основной идеи этой концепции можно привести следующую аналогию. Всем

хорошо известно, что такое детский конструктор: из некоего набора деталей можно соорудить различные комбинации-фигурки-поделки. Этот набор деталей уподобим разнообразным фактам окружающего нас мира, грандиозную совокупность которых обычно называют опытом; а фигурки-поделки уподобим теориям, концепциям, идеям, которые призваны сделать не что иное, как объяснить факты. Как из одного и того же набора деталей конструктора можно собрать разные комбинации-фигурки, так для одних и тех же фактов можно выдвинуть разные объяснения. Главное в любой поделке из конструктора, чтобы все детали были на своих местах, чтобы не осталось лишних деталей, чтобы все они были друг с другом как следует соединены, наконец, чтобы данная конструкция-поделка функционировала (если это, например, машина, то она должна ездить, если пушка – стрелять, если человек, то – ходить, сидеть и т. п.). Так же и в некоем объяснении чего-то, в концепции или теории факты должны быть связаны в единую картину, не вписывающихся фактов не должно оставаться, все должно быть взаимосогласовано, концепция должна быть практически применима, и в этом случае ее вполне можно считать истинной.

Когерентная концепция истины достаточно популярна в современном мире. Она, как мы заметили, имеет точки соприкосновения с другими неклассическими теориями истины – прагматической и конвенциональной. Когерентная концепция не пренебрегает возможностью практического применения идей, их полезностью для человека; также она признает и аксиомы, которые лежат в основе любой теоретической конструкции. Главное же в ней – это, наверное, утверждение, согласно которому на одну и ту же совокупность фактов можно выдвинуть различные, конкурирующие друг с другом объяснения, ни одно из которых не сможет считаться более правильным, чем другое, т. к. каждое из них одинаково хорошо справляется со своей объяснительной задачей. Для иллюстрации этой мысли приведем здесь анекдот-притчу.

Некую женщину спрашивают:

– Как ваша дочка замуж вышла?

Она отвечает:

– Очень хорошо и удачно, я так за нее рада!

– А почему?

– Ну, ей такой муж достался: по дому она ничего не делает, спит каждый день допоздна, нигде не работает, а в выходные они с мужем в театр ходят или в ресторан.

– Вот здорово! Поздравляем! Ну а сын как женился?

– Ой, сын – очень плохо, я так из-за него расстраиваюсь!

– А почему?

– Да такая жена ему досталась: по дому ничего не делает, спит каждый день допоздна, нигде не работает, а в выходные хочет с мужем в театр ходить или в ресторан.

Обратите внимание, в данной истории факт один и тот же, но его толкования, объяснения, видения, или интерпретации (лат. *interpretatio* – посредничество) являются разными. Причем не просто разными, а противоположными. Но что самое главное – обе эти интерпретации являются верными, правильными, истинными. Ведь действительно дочка вышла замуж удачно, ей можно только позавидовать; а сын действительно женился очень неудачно, и ему можно только посочувствовать.

В когерентной теории истины речь идет, по крупному счету, о том, что одни и те же факты, опыт, окружающий мир можно объяснить по-разному; главное – не сами факты, а их интерпретация, или истолкование, объяснение. Причем, последнее должно быть всего лишь логичным, непротиворечивым, последовательным, чего вполне будет достаточно для того, чтобы считать данную интерпретацию правильной, или истинной. Но тогда получается, что истин может быть много. Это действительно так: в когерентной теории истины, причем так же, как и в прагматической, и в конвенциональной говорится о плюрализме и альтернативности истин, в отличие от классической, или корреспондентской теории, где истина – одна,

ведь знания или соответствуют действительности, или не соответствуют. Что же касается неклассических концепций, то в них речь идет о множественности истин, т. к. логически непротиворечивых интерпретаций одного и того же может быть несколько (когерентная концепция); различных договоренностей об основоположениях какой-то системы идей тоже возможно некоторое количество, отличное от единицы (конвенциональная концепция); практически работать и приносить пользу также могут самые различные, конкурирующие друг с другом и даже взаимоисключающие теории (прагматическая концепция). Поэтому корреспондентская концепция истины также часто называется монистической, или монизмом (греч. *monos* – один), а неклассические – плюралистическими, или плюрализмом (лат. *pluralis* – множественный).

Тема 2

Что было раньше? (основные философские картины мира)

- 1. Материализм**
- 2. Идеализм**
- 3. Дуализм**
- 4. Философия тождества**

1. Материализм

Одним из важных философских понятий является понятие материального. Как мы уже говорили, материальное в философии – это все, что воспринимается нашими органами чувств (говоря иначе, – это то, что можно увидеть, услышать, потрогать, понюхать и попробовать на вкус), а также – имеет физические качества или свойства (цвет, запах, размер, плотность, массу и все прочее). Так, например, любой предмет из окружающего мира материален. А как же быть с электромагнитным полем, возразите вы, ведь его невозможно воспринять с помощью органов чувств. Совершенно верно, но, поле, будучи недоступным для чувств, вполне улавливается или фиксируется различными приборами. Кроме того, оно имеет определенные физические свойства, например, – напряженность или скорость распространения. То есть, электромагнитное поле тоже материально.

Совокупность всего материального называется в философии материей. Раньше считалось, что материя и мировое вещество – это одно и то же. Материю, конечно же, можно называть веществом, но это не совсем точно. Поэтому правильнее говорить, что материя – это все, что существует вне нас и независимо от нас, то есть – объективно, а также – воспринимается или нашими органами чувств или какими-либо техническими приспособлениями (приборами). Понятно, что материя – это предельно широкое понятие, название, и что материи вообще, которую можно было бы потрогать или увидеть, нет. Говоря иначе, не существует такого объекта, который можно было бы поместить в музей под стеклянным колпаком с надписью «Материя». А что же тогда представляет собой любой предмет окружающего мира? Очень просто: он является разновидностью или формой материи. Таким образом, материя существует не в виде какого-то определенного предмета, а в виде огромного и даже бесконечного количества своих форм. Материки и океаны, планеты и звезды, растения и животные – это все различные формы материи. Понятно, что они могут отличаться друг от друга уровнем своей сложности. Так например, камень, лежащий у дороги – это более простая форма материи, чем растущий рядом с ним цветок, а птица, летящая в небе – это более высокий уровень материи по сравнению с цветком, а млекопитающее животное – более сложная форма материи по сравнению с птицей. Одним из важных философских вопросов является проблема происхождения материи. В зависимости от ответа на этот вопрос можно выделить несколько глобальных представлений о мире.

Первое из них называется **материализмом**. Оно говорит о том, что материя ниоткуда не взялась и никуда не может деться, потому что она существует вечно, является первоначалом мира, самым миром. Материя – это все. Давайте задумаемся в слово «всё» и ответим себе на несколько вопросов. Могло ли «всё» откуда-то взяться? Если могло, значит оно появилось из чего-то другого, следовательно это другое существовало само по себе и в наше «всё» не входило. Но в этом случае «всё» никак нельзя назвать «всем», потому что было нечто, которое оно в себя не включало. Далее, может ли «всё» куда-либо деться? Если может, значит ему есть куда деться, то есть – существует такое место, где его сейчас нет. Но в этом случае оно опять никак не может быть «всем». Говоря иначе «всё» – это то, чему неоткуда взяться и некуда деться. Таким образом, из самого понятия «всё» вытекает его вечность, несотворимость и неуничтожимость. Поэтому, если материя – это все, то она вечна.

Материя существует на различных уровнях сложности. Самой сложной и совершенной формой материи является человеческий мозг, который порождает сознание или мышление. Любая мысль является нематериальной. Ведь ее нельзя воспринять органами чувств, и она не обладает никакими физическими свойствами (ее нельзя увидеть, потрогать, измерить, нагреть и т. д. и т. п.) Все что не воспринимается органами чувств и не имеет физических качеств называется в философии, как мы уже говорили, термином «идеальное», который, таким образом,

противоположен понятию «материальное». Мысль, следовательно, идеальна, но она – продукт мозга, а мозг – это форма материи. Значит, материальное первично, а идеальное вторично и существует только на базе материального, благодаря ему и после него. Идеальное же вторично и полностью зависит от материального. Где нет мыслящей формы материи – мозга, там не может быть ничего идеального. Все эти утверждения являются материалистическими, а их сторонники называются материалистами.

Если мы спросим их, что такое Бог или бессмертная душа, они скажут нам, что – это всего лишь человеческие мысли, выдумки нашего сознания, фантазии разума, который может породить какой угодно идеальный объект, не существующий на самом деле. Таким образом, с точки зрения материализма, нет ни Бога, ни бессмертной души, ни прочих религиозных объектов. Религия, говорят материалисты, появилась из страха древних людей перед непонятными явлениями природы. Будучи не в силах многое объяснить, они выдумали себе сверхъестественных богов и все неизвестное и непознанное приписали им, а позже религиозные представления стали использоваться богатыми для того, чтобы держать в подчинении бедных; но, кроме того, религия – это еще и мечта о несбыточном, земное утешение и отрада обездоленным и несчастным. Как видим, неизменным спутником материализма является **атеизм** (полное отрицание существования Бога).

С точки зрения материализма материя бесконечна не только в пространстве и времени, но также – в своих свойствах или качествах, а значит бесконечно наше познание окружающего мира, и полных знаний о нем, окончательной истины мы не достигнем никогда. Однако главное не в этом, а в том, что мир познаваем, что мы можем его познавать, и ничто не мешает нам делать это. Надо только не бояться познания и смело проникать в тайны природы. Поскольку материальный мир бесконечен, то всегда будут оставаться вещи непознанные, но нет и не может быть вещей непознаваемых вообще. Ведь в мире нет ничего сверхъестественного, потустороннего, полностью недоступного. Что было неизвестно и непонятно вчера, то станет известным и понятным сегодня или завтра, главное не отчаиваться и ничего не бояться. А чудо или тайна – это всего лишь пока еще непознанное, которое мы обязательно со временем откроем, после чего оно перестанет быть чудом. Нет границ и пределов для человеческого разума и познания, утверждают материалисты. Мы можем и должны с помощью науки уверенно идти вглубь неизведанного, чтобы покорять природу, совершенствовать самих себя и делать нашу жизнь лучше и счастливее.

Выдающимися представителями материализма были французские философы XVIII века Жюльен Ламетри, Клод Гельвеций, Поль Гольбах, а также немецкий философ XIX века Людвиг Фейербах, который утверждал, что основным предметом философии должна быть природа и человек как самое совершенное ее создание. Материализм также представлен идеями Карла Маркса и Фридриха Энгельса – немецких философов XIX века, рассматривавших материю как единственную реальность – бесконечную во времени и пространстве, существующую в безграничном количестве форм и видов, проявлений и состояний, способную к самоэволюции или саморазвитию. Об этих и других материалистических мыслителях мы будем говорить в следующих разделах книги.

2. Идеализм

Противоположным материализму философским воззрением является **идеализм**. Как мы уже знаем, идеальное в философии – это все то, что не воспринимается нашими органами чувств и не имеет физических качеств. Здесь может возникнуть вопрос – если идеальное является невоспринимаемым вообще, то откуда же тогда мы о нем можем что-либо знать? Дело в том, что помимо органов чувств у нас есть еще одно орудие познания – разум, и недоступное для чувств вполне может быть доступным для разума: то что нельзя увидеть, потрогать, услышать и т. д., можно воспринять мыслью, усмотреть умом. Говорят, однажды греческий философ Антисфен, критикуя платоновскую теорию идей (по которой любая земная вещь, будь то цветок, камень, лошадь и что угодно еще – всего лишь отражение или тень какой-либо идеи высшего и невидимого, но реально существующего мира), сказал ее создателю: «Я видел многих лошадей, Платон, но я никогда не видел идеи лошади, о которой ты говоришь будто бы она существует». На это Платон ответил ему так: «Что же, Антисфен, выходит, у тебя есть глаза, чтобы увидеть конкретную лошадь, но у тебя нет разума, с помощью которого ты мог бы увидеть идею лошади». Философы идеальное также называют бестелесным, нефизическим, сверхчувственным, умопостигаемым.

Если совокупность всего материального называется в философии материей, то совокупность всего идеального называется, как правило, сознанием. Мы привыкли считать, что этим термином обозначается человеческий разум... Однако, это материалистическая точка зрения, по которой мышление, разум, духовная жизнь есть только там, где есть человек и его мозг. Философский идеализм говорит о том, что сознание есть не только у человека, а вернее, – человеческое сознание – это маленькая часть мирового Сознания. Здесь этот термин пишется с большой буквы, потому что он обозначает некое духовное, разумное начало, находящееся вне человека и не зависящее от него. Это мировое Сознание можно назвать божественным, то есть – Сознанием Бога, его так же можно назвать Мировым Разумом или Абсолютной Идеей (как это сделал немецкий философ XIX века Георг Гегель).

Главным утверждением идеализма является мысль о том, что Сознание вечно, несотворимо и неуничтожимо. Оно есть всё (точно так же, как и материя в материализме). Оно – первоначало мира, которое порождает, создает или творит все материальное, физическое, телесное, чувственное. Таким образом с идеалистической точки зрения Сознание первично, а материя вторична, она существует только на базе Сознания, благодаря ему и после него. Таким образом, все материальное – это проявление, воплощение или инобытие (иная форма существования) идеального. Следовательно, если материалистическое воззрение тесно связано с атеизмом, то идеализм, наоборот, близок к религиозным представлениям.

Идеалистическая философия говорит о том, что человеческое мышление или разум – это малая частица мирового Сознания, которая является как бы «божьей искрой», находящейся в любом человеке. Поэтому познание мира, представляющего собой бесконечное Сознание, вполне возможно, ведь в нас представлена его частица, с помощью которой мы можем приблизиться к нему. Материализм тоже говорит о возможности познания. Однако, вполне понятно, что пути познания мира в материализме и идеализме совершенно различны. Материалисты говорят о том, что надо наблюдать окружающую реальность (во многом – с помощью органов чувств) и постепенно проникать в ее тайны и открывать ее законы, а идеалисты предлагают, как правило, игнорировать, то есть, – не обращать особенного внимания на материальный, физический мир, так как он – вторичное и неподлинное существование, и напрямую устремлять свои мысленные взоры к первичному и настоящему существованию – мировому Сознанию, одним только умозрением (а не органами чувств) постигая его вечные и совершенные истины.

Значительными представителями идеализма были древний греческий философ Платон и немецкий философ Георг Гегель. Так Платон говорил, что все видимые нами вещи физического мира – это всего лишь отражения или тени бестелесных идей, находящихся в высшей и невидимой сфере, а Гегель утверждал, что материальная или чувственная природа – это в иной форме существующий Мировой Разум и называл ее «застывшей мыслью». Об этих мыслителях и о других представителях идеализма более подробно мы будем говорить в следующих разделах этой книги.

3. Дуализм

Материализм и идеализм – это противоположные друг другу философские воззрения. Все, что утверждает материализм, отрицается идеализмом и наоборот. Неудивительно, что в философии часто звучал вопрос – возможно ли как-то примирить эти две крайности, найти какое-то среднее, компромиссное решение проблемы. Вспомним, материализм объявляет первопричиной мира материю, а идеализм – Сознание. А нельзя ли утверждать, что и материя и Сознание являются одновременно двумя равноценными первоначалами, что мироздание имеет как бы двойственную природу – одна его часть материальна, а другая идеальна?

Такое воззрение называется **дуализмом** (от греческого слова дуо – два) и говорит о том, что и материя, и Сознание существуют вечно и параллельно друг другу, то есть – ни одно из них не может быть причиной или следствием другого. Каждое представляет собой полноценное мировое начало. Остается только выяснить, как они взаимодействуют. Чаще всего, дуализм представлял себе это взаимодействие в качестве контакта идеального с материальным, в результате которого появляются все видимые нами предметы мира. Материя – это грандиозное строительное вещество, лишенное каких-либо очертаний, качеств или свойств, а идеальное из этого бесформенного материала создает конкретные вещи со всеми их свойствами. По учению греческого философа Аристотеля, идеальные сущности, которые он называет формами, являются как бы образцами или эталонами и попадая в какой-нибудь бесформенный кусок материи, превращают его в некую определенную вещь. Любой предмет мира, говорит Аристотель, – это единство материи и формы, это часть материи, приведенная с помощью идеальной формы в нормальное состояние. Например, цветок, – это кусок материи преобразованный в нормальную видимую нами вещь идеальной сущностью – формой или образцом цветка, а лошадь – это часть материи, ставшая реальным животным благодаря вселившейся в нее форме лошади. В учении Аристотеля материю можно уподобить пластилину, из которого по различным образам или представлениям нашего сознания (которые не материальны, а идеальны) мы способны вылепить (создать) какие угодно предметы. Весь вопрос заключается в том, кто занимается этой мировой лепкой, кто или что разумно преобразует материю в многообразие конкретных вещей. Это делает, говорит Аристотель, мировой божественный Ум. Получается, что без него идеальные сущности – формы никогда не совместились бы со строительным материалом – материей, и нынешнего гармоничного, упорядоченного мироздания не было бы. Следовательно, в учении Аристотеля Ум занимает все же более высокое место и играет более важную роль, чем материя и формы. Но ведь он является абсолютно идеальным объектом: формой всех форм называет его Аристотель, а это значит, что аристотелевский дуализм очень близок к идеалистическому воззрению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.